

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

АБУБАКАР ШЕЙХ РАДЖАБ

ПРЕССА И ВЛАСТЬ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ
(проблемы взаимодействия)

Специальность 10.01.10. - Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2001

Работа выполнена на кафедре социологии журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Ворошилов В. В.

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор Крамник В. В.

кандидат филологических наук Герасимов И. В.

Ведущая организация:

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена*

Защита состоится *14.06* 2001 года в *16* часов на заседании
диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском
государственном университете (199034, Санкт-Петербург, В.О., 1-я
линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303)
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени М.
Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан “ “ 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Сляднева О.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Взаимодействие властных структур и прессы - важнейшая часть более общей, но мало изученной проблемы, какой является взаимосвязь управления и коммуникации. Это связь особого рода, благодаря которой важнейшие социальные институты оказывают влияние не только друг на друга, но и на политическую систему, образованную социокультурным контекстом, в котором они существуют. Демократические перемены в обществе всегда ведут к созданию газет, журналов, радио, телевидения, организационно независимых от государства. Однако у определенных социальных и политических сил появляется соблазн использовать их для манипулирования сознанием широких масс населения, что не может не угрожать идеалам демократии. Несмотря на принятие законодательные нормы, провозглашающие свободу слова и печати, существуют серьезные барьеры в реализации прав граждан на получение информации и ее использование. Особенно ярко это заметно в странах Восточной Африки в последнее десятилетие, когда стали возникать негосударственные издания. Пресса и правительства постоянно находятся здесь в напряженных отношениях, обвиняя друг друга в правонарушениях, искажении информации, организации социальных беспорядков. Порой критиковать и разоблачать ошибки государственных деятелей до сих пор опасно. При этом усиливается борьба за контроль над масс-медиа, постоянно идут дискуссии по поводу ответственности прессы и о том, какие ограничения следует налагать на СМИ. А редакции тех изданий, которые находятся под частным контролем, отстаивают право на собственные приоритеты в освещении событий, в том числе и политических.

Актуальность темы исследования обусловлена проблемами, к которым относятся:

а) существующее недоверие между государственной властью и прессой, следствием чего являются многочисленные репрессии журналистов;

б) ограничение масс-медиа и со стороны судебной власти, которая сама зависима от правительства;

в) несоблюдение этики со стороны средств массовой информации, что становится поводом для ареста журналистов за политические убеждения.

Состояние разработанности темы. В процессе работы над диссертацией автор обращался к научной литературе по различным проблемам журналистики, средств массовой коммуникации, а также политологии, социологии, права. Среди системных обобщающих работ, непосредственно соприкасающихся с темой диссертации, следует отметить исследования С. М. Виноградовой. В своей статье С. А. Чаплинская делает выводы на основе анализа эволюции отношений между властью и прессой на современном этапе.¹ А танзанийские и кенийские специалисты в области журналистики, такие как Х. Ввакуемве; М. С. Мваффисс и Мак'Очиенг Муредж, также Мусарурва Виллие из Зимбабве, анализируя масс-медиа восьмидесятых годов XX столетия, подчеркивают ответственность прессы и останавливаются на проблемах свободы слова в развивающихся странах, пишут о контроле властей над телерадиовещанием.² Однако до сих пор нет работ, посвященных журналистике Восточной Африки девяностых годов, наиболее богатых политическими и социально-экономическими переменами в этом регионе. Много ценного для понимания природы коммуникации, законов функционирования средств массовой информации диссертант почерпнул из трудов российских исследователей Я. Н. Засурского, И. И. Засурского, С. Г. Корконосенко, Ю. Трошкина, В. В. Ворошилова, А. Верховской, Е. И. Прохорова, В. А. Сидорова, Л. Н. Федотовой; американских авторов Роберта Пикарда и МкБриджа Сеана.³ Большое значение

¹ Виноградова С. М. Западные теории журналистики в контексте социально-политического развития африканского общества. 1993; Чаплинская А. С. Власть и пресса: Эволюция отношений и типы взаимодействий на современном этапе // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. № 6. 1993.

² Ввакуемве Х. Свобода печати, этика и суд в Танзании. Дар-эс-Салам 1998. Мак'Очиенг Муредж. Африканские и кенийские масс-медиа и общественно-политическая сфера. 1994; Мваффисс М. С. Прямые телерадиоспутники и национальный суверенитет: могут ли развивающиеся страны контролировать телерадиовещание? 1981. Мусарурва Виллие. Ответственность прессы в развивающихся странах. Хараре 1981.

³ Засурский Я. Н. Роль средств массовой информации в обществе // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика 1995. № 2; Засурский И. И. Масс-медиа второй республики. М. 1999; Трошкин Ю. В. Свобода слова и власть // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1996. № 3; Корконосенко С. Г. Социальное управление и печать. Л., 1989.; Ворошилов В. В. Журналистика и рынок: Проблемы маркетинга и менеджмента средств массовой информации. СПб. 1997; Верховская А. Проблемы эффективности журналистики. М. 1990; Прохоров Е. П. Журналистика и проблемы массово-информационной безопасности. // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Журналистика 1996. № 6; Сидоров В. А. Политическая культура средств массовой информации. М., 1994; Федотова Л. Н. Анализ содержания-социологический способ изучения печати, радио и телевидения // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика 1969. № 6.; Роберт Г. Пикард. Пресс и падение демократии. Гренивуд Пресс. США. 1985.; МкБриде Сеан et al.;

для исследования политических процессов в современной Танзании, Кении и Уганде имели теоретические работы по политологии: Оливер Вошински, Георгиос Галинос Хадживанис, Роберт Дахль; Григорян Л. А.; по социологии: Джеймс Л. Боудич, Энтони Ф. Буоно; А. Барнашова, П. Бурдке, Ю. Волкова, Е. Вятра и др.;⁴ по истории африканских стран: Безил Девидсон, Джон Илифф, Дж. М. Лак, Р. Д. Персе, Франц Фанон, Иссы Шивджи, Джудит Хейер, Кроуфорда Джуниора, Аль Мазуруи, Дж. С. Колеман и С. Г. Росберг и др.⁵

География данной диссертации требует учесть и труды молодых африканских исследователей по проблемам журналистики и общественно-политического развития в разных странах Африки. Среди них работы Ж. Аломбе.; У. Амидиата; П. В. Магомбе; Х. М. Б. Андрианасулу.; П. Ибуанга-Идинга; С. Косси; Т. Эль-Авад; и Ж. Д. Малиро.⁶

Эмпирическую базу исследования составляют законодательства Кении, Уганды, Танзании. В диссертации проведен анализ аналитическо-обзорных публикаций

Отчет Международной комиссии ЮНЕСКО об изучении проблем коммуникации в развивающихся странах. 1980.

⁴ Оливер Вошински. Культура и политика – Введение о масс-медиа и элите; Политическое поведение; Нью Джерси 1995; Георгиос Галинос Хадживанис. Национализм в Занзибаре, ЮАР 1998; Роберт Дахль Концепции власти. Наука поведения. США 1957; Григорян Л. А. Социалистическое государство: каким быть? - М. 1990; Джеймс Л. Боудич, и Энтони Ф. Буоно. Организационное поведение 1985. Барнашова А. М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. Томск 1988. П. Бурдке, Ю. Волкова. Вятра Е. Социология политических отношений. М., 1999.

⁵ Бэззла Дэвидсона. Новейшая история Африки. (Аллен Лан 1978 г.) и Современная Африка (Лонгман 1983 г.), Джона Илиффа. Современная история Танганьики (Пресс- Университет, Кембриджа 1979 г.); Кроуфорда Джуниора. Политика культурного плюрализма (Висконсин, 1976 г.), а также «Идеология и развитие в Африке» (Университет Яле, 1982 г.); Аль Мазуруи. Протест и власть в черной Африке» (Университет Оксфорда, 1979 г.); Колеман Дж. С. и Росберг С. Г. Политические партии и Национальная интеграция в Тропической Африке (Пресс- Университет Калифорнии, 1964 г.). А также Персе Р. Д. Правительство и рабоче Кении 1895 – 1961. (Касс 1974 г.), и вторая его работа - Переломный момент развития Африки (Касс 1982 г.), раскрывают различные аспекты тех же проблем.

⁶ Ж. Аломбе. СМИП Конго в процессе социальных преобразований: Автореф. канд. дис. Л., 1986; У. Амидиата. Становление и современное состояние средств массовой информации Республики Мали: Автореф. канд. дис. Л., 1989; П. В. Магомбе. Литературная журналистика Уганды: развитие и особенности функционирования: Автореф. канд. дис. СПб., 1992; Х. М. Б. Андрианасулу. Пресса Мадагаскара и политическая система общества: исторические и современные особенности взаимодействия: Автореф. канд. дис. СПб., 1992; П. Ибуанга-Идинга. Роль средств массовой информации в интеграционных процессах на Африканском континенте: Автореф. канд. дис. М., 1993; С. Косси. Проблемы становления и развития средств массовой информации Тоголезской Республики: Автореф. канд. дис. СПб., 1995; Т. Эль-Авад. Литературная критика и журналистика в Судане: развитие и взаимодействие: Автореф. канд. дис. СПб., 1995; Ж. Д. Малиро. Радиовещание в Центральной и Восточной Африке. Становление и развитие радиовещания Руанды и опыт радиовещания Бурунди, Уганды и Заира. 1960-1992 гг.: Автореф. канд. дис. М., 1993.

национальных газет и журналов в странах Восточной Африки, позволяющий выявить векторы в современных политических процессах, связанных с взаимодействием между властью и прессой.

Цель исследования заключается в раскрытии специфики взаимоотношений между властью и средствами массовой информации в странах Восточной Африки - Кении, Уганде, Танзании. Для достижения этой цели автор намерен решить следующие задачи:

- а) изучить и критически оценить теоретические аспекты проблемы;
- б) проанализировать становление масс-медиа в тесной связи с историей восточно-африканских стран за последние десять лет;
- в) раскрыть роль политических и экономических факторов, воздействующих на функционирование средств массовой информации;
- г) рассмотреть правовые основы контроля над СМИ и гарантии свободы слова;
- д) разработать рекомендации по укреплению медиа-плюрализма и совершенствованию отношений между властью и прессой.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- а) впервые предпринята попытка комплексного анализа становления и развития отношений между властью и прессой Кении, Уганды, Танзании в период трансформации социально-политических систем; подобного исследования нет ни в российской, ни в зарубежной научной литературе;
- б) раскрыты и обобщены закономерности и специфика взаимодействия власти и масс-медиа как политических институтов на современном этапе демократизации стран Восточной Африки;
- в) установлены правовые, экономические и информационные основы взаимодействия власти и средств массовой информации;
- г) показана диалектика взаимосвязи политической свободы, свободы слова и национального развития восточно-африканских стран;
- д) выявлены сущность, причины и динамика развития конфликта между властью и СМИ, как одного из источников формирования социальной основы гражданского общества стран Восточной Африки.

Предмет исследования - процесс взаимодействия политической власти и средств массовой информации, начиная с 1990 годов - времени установления демократической системы в странах Восточной Африки.

Объектом исследования является пресса Восточной Африки - Кении, Уганды, Танзании в современный период новейшей истории этих стран в контексте политического развития данного региона мира.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х гг. до июля 2000 г. Это обусловлено тем, что с 1991 г. в странах начался переход от однопартийной политической системы к многопартийной, на информационном рынке появляется много независимых СМИ, начинается конкуренция в мире идей, становятся напряженными отношения между властью и прессой.

Методология исследования

Методологической базой исследования послужили общие принципы и подходы, свойственные политическим и обществоведческим наукам. В работе применены системный и сравнительно-исторический, а также структурно-функциональный методы. Среди методов - количественный и качественный анализ журналистской продукции, экспертный опрос.

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в выработке рекомендаций по и установлению оптимальных отношений между властью и СМИ в современных условиях и развитию медиа-плюрализма в странах Восточной Африки. Эти рекомендации могут быть полезными для политологов, а также при выработке программы действий, направленных на укрепление свободы слова. Изложенный в диссертации материал может быть использован в учебном процессе при подготовке общих и специальных лекционных курсов по теории и практике массовых коммуникаций, политологии и социологии, а также по проблемам, связанным с различными аспектами реформ в восточно-африканских странах.

Апробация диссертационной работы

Основные положения диссертации были представлены автором на семинарах, конференциях и круглых столах. Результаты работы излагались на межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, апрель 2001 г.), а также в двух публикациях, напечатанных в журнале «Невский наблюдатель» (2001, № 2), сборниках «Современный мир и журналистика» (2001 г.).

Структура работы отвечает целям и задачам исследования и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы и приложения. Общий объем диссертации - 199, из которых основной текст составляет 159 страниц.

11. Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации; оценивается степень ее научной разработки, формулируются цели и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна. цель и задачи, научная новизна.

Первая глава “Теоретико-методологические аспекты проблемы “власть-пресса” имеет три параграфа и представляет собой анализ теоретических и практических вопросов, связанных с положением СМИ в политической системе, с их отношением к другим социальным институтам, с концепциями журналистики.

В первом параграфе *“Тип политической системы и гражданская культура”* показывается роль теорий политической системы, социальных конфликтов и гражданской (политической) культуры для раскрытия взаимоотношений власти и прессы. Для стран Восточной Африки характерны зависимость политических партий друг от друга и от государства, в них довольно сильна бюрократия и преобладают силовые методы. Все это составляет особенности доиндустриальной и частично индустриальной политической системы. Она также как и остальные типы (англо-американская, европейско-континентальная и тоталитарная) реализует властные функции через институционную, нормативную (законодательство и моральные нормы) и коммуникационную подсистемы. Последняя подсистема обеспечивает обмен информацией между властью и рядовыми гражданами, между социальными институтами прежде всего через средства массовой информации. Она динамична благодаря социальному конфликту, источником которого становится власть, неравное политическое положение групп людей, несовпадение их интересов. Если у К.Маркса конфликт возникает из-за собственности и превращается в классовую борьбу, то по теории социальных конфликтов (Р.Дарендорф) мы имеем дело с регулируемыми политическими институтами столкновениями, при этом устаревшие институты отмирают и возникают новые. При этом важная роль отводится теории сдержек и противовесов. Предложенная Т.Джефферсоном, она предусматривает разделение властей - законодательной, исполнительной и судебной, их взаимный контроль и проверку со стороны граждан. А эффективность контроля зависит от уровня

политической культуры. Г.Алмонд и С.Верба в книге “Культура гражданина. Политические отношения и демократия в 5 странах” (1963г.) выделили три прототипа политической культуры - патриархальный (нет ни интереса к политической жизни, ни стремления в ней участвовать), подданнический (интерес есть, но нет стремления) и активистский (есть и то и другое). В реальности мы часто встречаемся с гражданской культурой - смешанным типом, в котором есть элементы и первого и второго типов, но преобладают черты третьего, активистского. Далее диссертант попытался на фоне политической культуры и демократических процессов показать эволюцию взаимодействий власти и прессы, выделив ряд зависимостей: экономические, правовые, политические.

Реализуя право граждан на информацию, опираясь на закрепленную законодательством свободу выражения мнений, масс-медиа стремится дать объективную информацию о событиях, ситуациях, явлениях, в том числе и о работе властных структур; но последние, пытаясь избежать критики в свой адрес, прибегают к различным методам давления на СМИ: создают невыгодные экономические условия для издания газет, повышают расценки на услуги государственных типографий, где печатаются и независимые издания, устанавливают высокую арендную плату, используют даже судебные органы. Действует и такой способ, как отсутствие реакции должностных лиц на выступления СМИ.

Во втором параграфе *“Политические реалии и теории СМИ”* суть взаимоотношений власти и масс-медиа прослеживается уже на примере концепций журналистики: авторитарной, либертарианской, социальной ответственности, советской. Анализируются и другие теории - патерналистская, коммерческая, демократическая, модель развивающихся стран, модель демократического участия, делается попытка критически оценить существующие традиционные теории прессы, представления различных исследователей журналистики. О первых четырех теориях Ф.Сиберт, Т.Питерсон и У.Шрам писали в пятидесятые годы XX века, в эпоху холодной войны и до образования независимых государств на Африканском континенте. Время, динамика политических процессов на планете внесли существенные поправки в трактовку моделей прессы. Д.Макуэйл к четырем теориям добавил еще две - модель развивающихся стран и модель демократического участия; Р.Лоуенштейн предложил общественно-центристскую и социально-либеральную теории; Р.Уильямс - авторитарную, патерналистскую, коммерческую и

демократическую; а В.Хатчтен дал свою классификацию: авторитарная, коммунистическая, западная, революционная и развивающаяся концепции прессы. Особенности основных пресс-моделей, существующих в современном мире, диссертант показал в таблице, построенной на таких параметрах, как время и идейные истоки происхождения, цель, право собственности и право контроля СМИ, запретные темы и различия концепций.

Таким образом, суть соотношения «власть-пресса» не только зависит от типа политической системы и функционирующей в обществе политической или гражданской культуры, но и корректируется действием той или иной концепции средств массовой информации, доминирующей в общественной жизни страны. Применительно к современным государствам Восточной Африки - это развивающаяся теория, или концепция развития прессы, по которой масс-медиа следует использовать для обеспечения социального и экономического процветания и достижения национальной интеграции.

В третьем параграфе *«Пресса и концепции национального развития в странах Восточной Африки»* анализируется положение прессы в свете основной концепции философии национального развития.

Вскоре после достижения независимости бывшие британские колонии были вынуждены сформировать стратегию и тактику, отражающие политическую идеологию, чтобы впоследствии направлять свои силы на достижение социально-экономических целей. Новая идеология стала формироваться во всех без исключения странах Восточной Африки, ее отличали борьба за свободу и уважение к правам человека. Но вскоре в условиях глубокого экономического кризиса правящая элита, полагая, что во имя высшей цели - ускорения национального развития неизбежно ограничение гражданских и политических прав, взяла курс на проведение репрессивной политики, стала создавать монолитные политические учреждения, оказывать давление на оппозицию. Это было характерно для Кении и Танзании с их однопартийной системой, и для Уганды, в которой на многие годы был установлен военный режим. Любая попытка критиковать правительственную политику воспринималась как выступление против нации. Вследствие этого масс-медиа превратились в средство управления, доступное лишь узкому кругу исполнительной власти. А в самой развивающейся теории прессы, рожденной философией, направленной на процветание стран третьего мира, избавления их от бедности, социальной и экономической отсталости, проявились

три ориентации, или версии. По первой коммуникационные медиа могут быть использованы для наиболее полного обеспечения основных нужд в целях ускорения развития государств; согласно второй версии, из-за неразвитости инфраструктуры СМИ, недостатка промышленных и культурных ресурсов и профессиональных кадров, невозможно поддерживать свободу прессы, и масс-медиа должны сосредоточиться на позитивных сообщениях, игнорировать негативные факты социальной действительности, поддерживать правительственную идеологию и политику. При этом ограничение плюрализма СМИ оправдывается неграмотностью и низким уровнем политического сознания большинства населения - различные источники информации или противоречивые голоса в СМИ могут, якобы, вызвать замешательство в обществе и затруднить реализацию главной задачи в контексте национального развития. Третья версия (наиболее подходящая в нынешней ситуации в обозреваемых странах) наряду с потребностью в экономическом развитии признает значимость достоинства человека, право граждан на свободу выражения мнений, на их участие в дискуссиях.

В основе второй главы *«Тенденции развития национальных средств массовой информации Восточной Африки»* лежит анализ функционирования национальной прессы в восточноафриканских странах. Речь идет о политических и демократических переменах в Кении, Уганде и Танзании, появлении в этом регионе качественной и массовой печати, о роли СМИ в общественной жизни.

В первом параграфе *«Демократическое развитие в Кении, Уганде и Танзании»* анализируется конкретный исторический этап развития стран, исследуется социальная природа политических партий. Националистические лозунги, проповедующие единство нации, по своей сути призваны затушевывать социальные противоречия, формировать представление о национализме как о надклассовой силе. По мере движения от авторитарной системы к демократической в странах Восточной Африки резко усиливается процесс социальной дифференциации, происходит размежевание классовых сил. Кения была первой африканской страной, выдвинувшей в качестве официальной идеологии концепцию «африканского демократического социализма», базирующейся прежде всего на национализме. Но этот социализм, по мнению идеологов, претендовал на роль особой модели общественного развития, отличной как от коммунизма, так и от капитализма. С первых шагов молодого государства Кении его руководство

пыталось социально-экономические проблемы решить в рамках буржуазно-демократических преобразований, предоставив благоприятные возможности для иностранных инвестиций. Но в стране растет социальное неравенство, не удается обеспечить справедливое распределение национального дохода. Состояние кенийской экономики резко ухудшилось (свыше 30% работоспособной части населения стали безработными). Демократические силы протестуют против прокапиталистического курса, широкий размах приняли выступления студенчества, в стране действует нелегальная оппозиционная организация «Мва-Кения».

Два последние десятилетия в Уганде сменяют друг друга режимы тирании, сопровождающиеся переворотами, мошенничеством на выборах и серьезной угрозой правам человека. Объявленная Угандой в 1978 г. война против Танзании длилась всего несколько месяцев, но привела к развалу экономики страны. А вскоре началась и гражданская война, закончившаяся лишь в 1985 г., она вызвала раскол между этническими и религиозными группами.

В 1967 г. танзанийское правительство приняло экономическую программу, основанную на идеологии социализма. Реализация планов, рассчитанных с опорой на собственные силы, имела негативные последствия. Многие годы в стране была одна (правящая) партия – ЧЧМ. И только в 90-е годы Танзания стала многопартийным государством.

Во втором параграфе *“Периодические издания: история и современность”* воссоздана картина современных печатных СМИ и рассматриваются особенности их формирования. В период реализации плюралистической системы сохранились старые органы печати, которые стремятся, сохраняя прежний круг читателей, расширить его пластами нового тематического содержания. В это же время газетно-журнальный мир пополнился новыми изданиями: государственными и независимыми (негосударственными, частными), все они подразделяются на прессу политическую (служащую интересам той или иной партии или социальной группе), коммерческую (рассчитывающую на получение прибыли от рекламы и продажи тиража), а также на качественную (небольшой тираж, но глубокие аналитические публикации) и массовую.

Рост числа независимых периодических изданий в Кении начался с 1991 г. после установления многопартийной системы и усилился, когда в 1997 г. оппозиция получила возможность

проводить предвыборную агитацию в масс-медиа. На рынке идей ныне конкурируют свыше двухсот периодических изданий, и многие из них в борьбе за читателя смело критикуют власть. Но читательская аудитория за последние восемь лет существенно сократилась. Это связано, во-первых с переселением многих жителей из городов в сельскую местность, где они предпочитают получать информацию по радио; во-вторых, сказалась концентрация газет и журналов в руках немногих издателей - газеты, принадлежащие одному владельцу, становятся похожими и не вызывают читательского интереса.

В Уганде после обретения независимости многие издания начали использоваться руководителями страны для укрепления личной власти. Так, любое выступление президента И.Амина непременно многократно транслировалось в эфире, а потом появлялось на страницах газет. Малейшая критика власти приводила к репрессиям, а порой и к закрытию газеты. Диссертант показывает это на примере газеты “Аргус”. С другой стороны, в Уганде половина населения неграмотно, и газеты (особенно издающиеся на английском языке) не могут служить источником информации, вдобавок, сельские жители практически не получают никаких печатных изданий из-за плохих дорог и дороговизны транспортировки. Сегодня в стране выходят лишь четыре ежедневных газеты.

Танзания состоит из 20 регионов, печатная промышленность и читательский рынок сосредоточены в столице, где проживает 4 миллиона человек из 31 миллиона. Это приводит к негативным последствиям: согласно опросам лишь 6% населения имеют доступ к общенациональным газетам и не более 10% - к телевидению. За регистрацию всех изданий отвечает министерство информационных служб Танзании, причем регистрация аннулируется, если, в частности, редакция не сможет выпустить ни одного номера в течение трех месяцев (по российскому закону о СМИ этот срок составляет 12 месяцев).

В третьем параграфе *“СМИ в структуре управления государством в восточноафриканских странах”* подчеркивается, что средства массовой информации, являясь важной и специфической составной частью политической системы общества, оказывают влияние на общественное сознание, на все сферы жизнедеятельности страны - политику, образование, массовую культуру, религию и т.д. Однако в странах Восточной Африки роль масс-медиа как фактора гражданской культуры, регулятора политических процессов в обществе существенно снижена из-за

препятствий, чинимых журналистам, неблагоприятной экономической обстановки (негативного влияния рынка, к которому пресса неготова), низкого уровня технологий и недостатка оборудования, необходимого для телерадиовещания или издания газеты. На состояние прессы сказываются также такие последствия системного кризиса в странах Восточной Африки, как бедность, коррупция, разрушенная социальная инфраструктура, безработица, неэффективность банковской и финансовой сфер и т.д. В течение 30 лет после обретения независимости здесь типичными были деспотичные режимы и однопартийная система, разрушавшая объективную прессу. Но и в последний период времени - за десять лет демократизации кардинальных изменений с масс-медиа пока не произошло. Лишь часть независимой прессы стремится дать массовой аудитории объективную и разнообразную информацию. Причем приверженцем демократии и инструментом управления государством показывает себя телевидение. Не случайно в крупных городах Восточной Африки, судя по опросам, телевидению доверяют 70 % населения, тогда как газете - 25 %.

Проведенные диссертантом опросы журналистов, анализ материалов СМИ, а также беседы с руководителями государственных и частных издательств позволили выявить существенное негативное влияние на состояние свободы слова правительственного контроля, а также экономических интересов владельцев СМИ.

В третьей главе **“Свобода слова и контроль над средствами массовой информации в странах Восточной Африки”** речь идет о таких проблемах, как законодательство о печатных и электронных СМИ и контроль над масс-медиа со стороны властных структур.

В Кении, Уганде и Танзании конституции гарантируют свободу выражения мнений. Однако исполнительная власть стремится ограничить критику журналистов, мотивируя эту необходимость социально-политической нестабильностью, которая угрожает государственному суверенитету. В связи с этим весьма важно раскрыть особенности правового регулирования средств массовой информации.

Во первом параграфе **“Правовое регулирование печатных СМИ”** показано, как Закон о клевете, Закон об антигосударственной агитации и Акт государственной безопасности ограничивают свободу слова, установленную Законом о средствах массовой информации. Так, при исках, связанных с клеветой, к судебному процессу помимо основных обвиняемых - авторов привлекаются редактор, владельцы газеты и книжных

магазинов, предприятия оптовой торговли. При этом редакции газеты грозит более суровое наказание, чем отдельному журналисту. По закону нельзя предавать огласке факты частной жизни государственных чиновников, и предписано молчать, если на них заведено уголовное дело. В 1995 г. Угандийский комитет по безопасности журналистов попытался опротестовать три репрессивных закона, подавляющих свободу прессы, но через два года, в 1997 г., Конституционный суд страны отклонил эти петиции. В обозреваемых странах существует противоречие между правом на свободу выражения мнений и требованиями национальной безопасности, в которой выделяются три уровня - безопасности личности, общества и государства. В Танзании основным препятствием для свободы слова и печати является принятый в 1976 г. Газетный Акт, в котором сохраняются многие репрессивные аспекты предыдущего Акта Газетного Декрета, установленного во время колониального господства в 40-50-е годы. Газетный Акт определяет круг требований к редакциям, несоблюдение которых чревато штрафами, тюремным заключением, аннулированием регистрации издания. Аналогичные законы действуют и в Кении.

Во втором параграфе **“Регулирование телерадиовещания”** подчеркивается, что становление электронных СМИ в странах Восточной Африки было отмечено высоким уровнем государственного контроля, регулирования и лицензирования. Этот контроль и сегодня остается жестким. Регулирование телерадиовещания основано на теории, что электронный спектр (электромагнитная частота волн) принадлежит народу, от имени которого и действуют правительства, распределяющие эту частоту и устанавливающие ограничения на вещание. При этом для ограничения плюрализма телерадиоволн применяются своеобразные стратегии. Так, правительство Кении стремится к акционерному партнерству с негосударственным медиапредпринимателями: сегодня подобные финансовые отношения существуют в пяти телестанциях, а основной источник информации для 20 миллионов кенийцев - радиовещание контролируется специальным органом цензуры. Даже песня, если считается вызывающей или содержит текст, критикующий власть, подвергается запрету. В Уганде для создания иллюзии партнерства между властью и масс-медиа президент Й.Мусевени регулярно устраивает “пресс-диалог” с главными редакторами. Детали диалогов не подлежат оглашению в прессе, и телезрители в их отсутствие, видя редакторов, которых знали ранее как противников

Мусевени, ужинающих и смеющихся вместе с ним за одним столом, теряют доверие к ним, обвиняя в лицемерии.

Хотя Конституция Танзании гарантирует свободу выражения мнений, в законодательстве страны нет упоминания о свободе прессы, что приводит к своеобразному лицензионному регулированию: лицензии выдают тем, кто избегает критики властей, и задерживают выдачу, если эта критика есть. После 1993 г., когда парламент принял закон об освобождении телерадиоволн, возникли негосударственные СМИ - 12 телестанций и 8 радиостанций. Согласно принятому в том же году Акта о службе телерадиовещания Танзанийская комиссия по телерадиовещанию должна убедиться, что кандидат на получение лицензии готов служить интересам общества. Лицензия выдается на срок до 3 лет (радио) и до пяти (телевидение) и устанавливает предельную зону вещания до 25 процентов территории страны. В итоге возможность влиять на сознание людей (25 миллионов радиослушателей и примерно три миллиона телезрителей) получают прежде всего правительственные телерадиокомпании, для которых нет 25-процентного ограничения. Причем в Акте записано, что телесообщения должны отвечать интересам национальной безопасности или общественным нуждам, но расшифровки этих понятий не дается, что позволяет власти злоупотреблять законом в политических целях. По мнению диссертанта, огромный потенциал телерадиовещания (столь необходимый либеральной демократии) может быть реализован только при условии независимого регулирования (через Советы по СМИ) - вне сферы воздействия и правительства и владельцев телерадиоканалов.

В третьем параграфе *“Политика власти по отношению к СМИ”* автор попытался систематизировать факты вмешательства в деятельность масс-медиа. Давление властей на СМИ выражается не только через судебные преследования, но и через систему тарифов, налогов на импорт печатной бумаги, оборудования, аппаратуры, лицензий на занятие журналистикой, предоставление масс-медиа правительственной рекламы, штрафы.

В последнее десятилетие идет процесс сокращения числа периодических печатных изданий по разным причинам: в Танзании это политическое давление (54 процента из числа закрытых СМИ), конфронтация с правительством (20 процентов) и высокая стоимость газетного производства (26 процентов), а в Уганде на первое место вышли столкновения с правительством (70 процентов).

Право общества на информацию нуждается в дополнительных юридических гарантиях. Так, представляется целесообразным участие общественных и других организаций в деятельности государственных СМИ по принципу пропорционального представительства. Примером такого участия могут служить некоторые западные (в частности, скандинавские) масс-медиа.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы диссертации и даны рекомендации по установлению оптимальных отношений между властью и прессой в современных странах Восточной Африки и по повышению уровня медиа-плюрализма.

Научные публикации автора по теме диссертации:

1. Пресса и “свертывание” демократии в Танзании // Невский наблюдатель. СПб., 2001. № 1 (6). С. 84-85.
2. Танзания: пресса и власть // Средства массовой информации в современном мире. Тезисы научно-практической конференции. СПб., 2001. С. 110-111.

Подписано в печать 17.05.2001.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,93. Тираж 100 экз. Заказ № 136.

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 6.